

ЗАРОЖДЕНИЕ КОРРУПЦИИ В РОССИИ И ЕЕ СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ

Григорьева Ксения Сергеевна¹, Егоров Иван Николаевич²

¹ ФГБОУВО «Военная академия связи им. Маршала Советского Союза С.М. Буденного», г. Санкт-Петербург (преподаватель)

e-mail: 9341384@mail.ru

² ФГБОУВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» Северо-Западный институт управления – филиал РАН-ХиГС, г. Санкт-Петербург (студент)

e-mail: iegorov-22-07@edu.ranepa.ru

***Аннотация:** Коррупция как опасное явление давно известно во всех государствах и при всех правителях. В статье произведена попытка кратко обобщить исторические этапы коррупции в России, проанализированы некоторые нормативные правовые акты прошлых лет. Становится понятно, что проникающая во все сферы жизни коррупция, несмотря на то, что многие правители России боролись с ней, сильно укоренилась в быту и сознании граждан. Авторами рассмотрены пути уничтожения коррупции в нашей стране, определены их положительные составляющие, проанализированы некоторые ошибки. Приведенный анализ уровня коррупции в современной России показывает необходимость усиления работы в данной сфере.*

***Ключевые слова:** Коррупция, проблема коррупции, общемировая коррупция, коррупция в политической сфере, коррупция в экономической сфере, продажность, исторический контекст, служащие и коррупция, антикоррупционные инициативы, социальный контроль, антикоррупционная политика, индекс восприятия коррупции, национальная стратегия противодействия коррупции, административные барьеры, модернизация антикоррупционного законодательства.*

THE ORIGIN OF CORRUPTION IN RUSSIA AND ITS CURRENT STATE

Grigorieva Ksenia¹, Egorov Ivan²

¹ Federal State Educational Institution «Military Academy of Communications named after Marshal of the Soviet Union S.M. Budyonny», St. Petersburg (lecturer)

² Federal State Educational Institution «Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation» North-Western Institute of Management – branch of RANEPa, St. Petersburg (student)

***Annotation:** Corruption as a dangerous phenomenon has long been known in all states and under all rulers. The article attempts to briefly summarize the historical stages of corruption in Russia, analyzes some regulatory legal acts of the past years. It becomes clear that corruption,*

which has penetrated into all spheres of life, despite the fact that many rulers of Russia fought against it, is deeply rooted in the everyday life and consciousness of citizens. The authors considered the ways of destroying corruption in our country, identified their positive components, analyzed some errors. The analysis of the level of corruption in modern Russia shows the need to strengthen work in this area.

Keywords: *Corruption, the problem of corruption, global corruption, corruption in the political sphere, corruption in the economic sphere, venality, historical context, employees and corruption, anti-corruption initiatives, social control, anti-corruption policy, corruption perception index, national anti-corruption strategy, administrative barriers, modernization of anti-corruption legislation.*

Проблема коррупции является общемировой, и нашу страну она также не обошла. Большой разрушительный вклад вносит коррупция во все сферы жизни общества. Подрыв социальной и духовной сфер ведет напрямую к ухудшению качества жизни, ее продолжительности и дальнейшему растлению всей нации. Коррупция в политической и экономической сферах может привести даже к потере государственности отдельной страны.

По мнению многих исследователей, отмечается, что коррупция в России всегда была основана на какой-то системной связи. Это было особенно очевидно в случае взяточничества или продажности и касалось, по крайней мере, двух сторон. Однако исторически сложилось так, что издавна в России, когда дело касалось наемных работников, коррупция систематически затрагивала интересы правителя и государства. Исследователь В.В. Астанин отметил, что более 500 лет назад такая характерная черта коррупции, как ее скрытность, была учтена в Псковской судебной грамоте [1]. Ее проявление выражалось в особенной форме и заключалась в передаче даров и подношений, фактически – взяток.

Так же имеются подтверждения, что «взятка в те времена имела особое религиозное значение. Приходить к Великому князю без даров считалось нарушением этических норм того времени. Подарки, или скорее взятки, были необходимы для решения каких-либо вопросов как обязательная форма поступка. Эта традиция так прочно укоренилась в социальной практике, что в XVII-XVIII веках коррупция стала неотъемлемой чертой власти. Существовала также официальная форма взятки чиновникам, которая называлась «почесть» [2].

Первое упоминание о посуле в качестве взятки можно найти в Псковской судной грамоте (1397-1467 гг.). Там говорится: «...не иметь тайных посулов ни князю, ни посаднику». В другой статье той же грамоты говорится о том, что лица, занимающие должность посадника для осуществления правосудия, складывали присягу (целование креста), обещая «не пользоваться городскими дарами». Запрет на получение взятки также установлен в Новгородской судной грамоте (в редакции 1471 года): «...не получать вознаграждение за представленный посул...» [2].

Высшие судьи, такие как посадник, княжеский наместник, боярин, а также представители новгородской феодальной знати, называемые «житьи люди», еще назывались «Докладшики». Они также складывали присягу, в которой обязывались воздерживаться от незаконных вознаграждений. Запрет на получение посула как корыстного преступления в ходе исполнения служебных обязанностей был законодательно установлен Иваном III в Судебнике 1497 года [3]. Так, начиная со второй половины XVI века, была введена обязательная присяга для выборных должностных лиц и установлена их ответственность за коррупционные действия. Была организована поддержка антикоррупционных инициатив населения и система общественного надзора в областях государственного управления, наиболее подверженных взяточничеству и коррупции. Основным механизмом общественного контроля была замена назначенных должностных лиц выборными и регистрация отчетов сотрудников.

Одним из первых и наиболее эффективным борцом с коррупцией в России стал Иван IV Грозный. Летописи описывают, что под его правлением многие государевы слуги были лишены жизни и имущества из-за их коррупционных деяний. Интересно отметить, что одной из основных причин введения опричнины на Руси, как сам Иван Грозный заявлял, была попытка борьбы с систематической коррупцией в государственном аппарате [4].

Смертная казнь как наказание за взяточничество была введена в Судебнике 1550 года. В то время власти были обеспокоены проблемой коррупции, что можно объяснить тем фактом, что чиновники всех уровней находились на так называемом «кормлении», когда они официально получали оплату деньгами или товарами за предоставляемые ими услуги.

Как отмечают исследователи, московские порядки, возникшие в XVII веке, были лучше приспособлены для взяточничества и вымогательства, чем для управления страной. Дьяконы и подьячие (чиновники низкого ранга) создали бюрократическую волокиту внутри приказов, которая была признана лучшим средством воздействия на ничего не подозревающих истцов и ответчиков. Постепенно этот бюрократический лабиринт стал известен как «московская волокита» и скрывал явную личную заинтересованность приказного люда в том, чтобы избегать прямого и точного законодательства, которое они считали опасным. В конце концов, атмосфера приказов сформировала один из важнейших бюрократических принципов, который передавался из века в век: чем запутаннее, тем лучше [2].

Петр I внес значительный вклад в антикоррупционную деятельность в России. Для борьбы с коррупцией он предпринял несколько решительных шагов. Он усилил контроль над бюрократическим аппаратом, введя систему должностных окладов и запретив взяточничество. Кроме того, Петр I активно

преследовал коррумпированных чиновников, наказывая их и лишая должностей. Он также проводил регулярные аудиты государственных финансов, чтобы предотвратить мошенничество и хищение государственных средств.

Петр I придавал большое значение примеру своего личного поведения. Он сам был бескомпромиссным в отношении коррупции и требовал того же от своих ближайших сотрудников. Он поощрял честность, ответственность и эффективность в государственной службе, создавая условия для развития профессионализма и компетентности [5].

Во второй половине XVIII века в России была проведена значительная антикоррупционная реформа, которая была связана с прогрессивными изменениями в правительственной структуре и стремлением к модернизации. Под руководством Екатерины II были предприняты решительные шаги для борьбы с коррупцией и повышения эффективности государственного управления. Екатерина II признавала необходимость ограничить коррупцию, которая проникла в различные сферы государственной службы. Она ввела ряд мер, направленных на борьбу с этим явлением. Одной из таких мер было введение системы контроля и надзора за деятельностью государственных служащих. Также она осуществила реорганизацию аппарата государственной власти и учреждений, введя должности и регламенты, которые предписывали строжайшие наказания за коррупцию и злоупотребления властью.

Кроме того, были проведены изменения в правовой системе. Екатерина II сосредоточила внимание на судебной реформе и совершенствовании законодательства. В 1775 году был принят Уложенный кодекс, который включал законы и нормы, направленные на противодействие коррупции и обеспечение более справедливой судебной системы.

Екатерина II также внедрила систему открытых конкурсов на государственные должности, что способствовало снижению взяточничества и повышению профессионализма служащих. Эта мера позволяла выбирать наиболее компетентных и честных кандидатов для занимаемых должностей [6].

В России середины XIX века, когда происходило активное капиталистическое развитие, возникли новые экономические отношения. Данные отношения потребовали серьезного пересмотра законодательства. В разработанном законодательстве основное внимание уделялось на превентивные меры. Суровым наказаниям отводилась второстепенная роль, что привело к появлению новых форм коррупционной практики. Подобные практики были скрытыми и локализованными, что способствовало активному вовлечению государственных чиновников в коррупционную деятельность. Развитие частной собственности дало еще один сильный толчок к этому.

Существующее законодательство того времени не предусматривало ответственности за некоторые формы коррупции. Так превентивные меры оказались более эффективными и целесообразными, чем карательные. Страна, благодаря развитию капиталистических отношений, пошла по «западному» варианту коррупции. Этот вариант основывается на покупке и продаже коррумпированных услуг, тогда как «восточной» вариант коррупции преобладает клановыми и корпоративными интересами. По словам В.В. Астанина, коррупция в России стала самостоятельным и системным явлением еще до Первой мировой войны [1]. Она обладала способностью создавать условия для своего существования и развития, функционируя самодостаточно.

Во время правления последнего русского царя Николая II был введен новый Уголовный кодекс, который значительно усовершенствовал механизмы борьбы с коррупцией. Это был первый случай, когда были определены понятия «взятничество» и «растрата». Несмотря на это, коррупция в стране продолжала распространяться на беспрецедентном уровне. В 1911 году министр юстиции Иван Щегловитов представил проект закона о криминализации растраты, в котором предлагалось рассматривать взятничество как отдельное преступление. Однако царь не поддержал этот проект [7].

С началом Первой мировой войны борьба с коррупцией усилилась, что было характерно для военного времени. Ближе к концу монархии, в 1916 году, в России был принят чрезвычайный закон, ужесточивший наказание за растрату и взятничество. Особое внимание уделялось взяточникам, причастным к вопросам, связанным со снабжением армии и флота.

После Октябрьской революции 1917 года борьба со взятничеством продолжилась. Декрет Советского правительства (СовНарКома) от 8 мая 1918 года «О взятничестве» устанавливал уголовную ответственность за дачу взяток, предусматривая лишение свободы на срок не менее пяти лет и принудительные работы на тот же срок. По этому документу впервые в России наказанию подвергались не только лица, принимающие взятки, но и те, кто предлагал, пособничал или имел отношение к даче взятки в государственной службе [8].

Антикоррупционную политику в СССР можно разделить на два периода: довоенный и послевоенный.

В довоенный период в СССР была проведена активная антикоррупционная политика, направленная на борьбу с коррупцией и злоупотреблениями в государственном аппарате. В 1934 году было принято Указание ЦК ВКП(б) «О борьбе с бюрократизмом и формализмом», которое ставило задачу укрепления партийной и государственной дисциплины, а также борьбы с коррупцией и привилегиями. Были созданы специальные комиссии и органы, включая Народный контроль, для выявления и пресечения коррупционных проявлений.

Важным шагом в борьбе с коррупцией стало принятие в 1936 году новой Конституции СССР, которая установила принципы социалистической морали и ответственности перед обществом. В рамках антикоррупционной политики внедрялись меры для повышения открытости и контроля над деятельностью государственных органов, в том числе публичное обсуждение вопросов, петиционное право граждан и т.д.

Однако, несмотря на проводимые меры, коррупция в СССР не была полностью устранена. Военное время, связанное с Великой Отечественной войной, создало определенные условия для распространения коррупционных практик. Некоторые чиновники и военные лица злоупотребляли своим положением, получая взятки и привилегии. Однако правительство и партия принимали меры по выявлению и наказанию виновных, проводя масштабные антикоррупционные проверки и расследования [7].

Интересно отметить, что Иосиф Сталин использовал проблему коррупции в своих политических целях. В его стремлении к абсолютной власти внутри партии и государства коррупция стала одним из предлогов для проведения партийных чисток и ротации управленческой элиты под лозунгом усиления классовой борьбы в ходе социалистических преобразований. Под его руководством были проведены масштабные антикоррупционные кампании, которые включали расследование и судебное преследование коррупционеров. Множество чиновников, руководителей предприятий и партийных функционеров были обвинены в преступлениях коррупции и подвергнуты репрессиям. Эти меры направлялись на очищение партии и государственного аппарата от коррупционеров и укрепление их контроля над экономикой и обществом.

Кроме того, Сталин внедрил систему государственного контроля и управления, известную как номенклатурная система. Она предусматривала строгое регулирование кадрового состава, чтобы предотвратить возможные случаи коррупции и злоупотребления властью.

Однако следует отметить, что во время антикоррупционных кампаний были случаи политических репрессий и массового уничтожения невинных людей под предлогом борьбы с коррупцией. Это привело к созданию атмосферы страха и молчания, где подозреваемые и обвиняемые боялись высказывать свои мнения или протестовать против несправедливых обвинений [2].

В первые послевоенные годы продолжали действовать сталинская модель государственного управления и технологии, используемые властями для предотвращения коррупции и борьбы с ней. Однако после смерти Сталина осуждение культа его личности в СССР привело не только к позитивным изменениям в политической жизни и государственном управлении, но и создало благоприятные условия для возрождения коррупции. В частности, была подорвана карательная основа государственной антикоррупционной политики, практика уголовного наказания государственных служащих и руководителей

предприятий, обвиняемых во вредительстве, а также по политическим мотивам, с последующим «трудовым перевоспитанием» в рамках системы ГУЛАГа. Кроме того, благодаря этим мерам люди были избавлены от непреодолимого страха быть исключенными из номенклатурной системы и оказаться в трудовых лагерях, где условия существования представляли большую угрозу для жизни заключенных, чем способствовали их «трудовому перевоспитанию» [9].

Коррупция как система, была гораздо менее распространена в СССР. Объяснение этому простое. Коррупция – это использование своего властного положения в личных, эгоистичных целях. В СССР власть была самодостаточной и замкнутой в себе. Обменять это было просто не на что. Это обеспечивало достойную заработную плату, социальный статус, многочисленные привилегии и чувство принадлежности к немногим избранным. Советская идеология не поощряла вымогательство и взяточничество. Было время, когда давать и брать взятки считалось постыдным даже для тех, кто их давал и получал. Умеренность взяточничества также можно объяснить тем фактом, что по большей части брать было не у кого и получать было нечего. Исключением были «цеховики» (подпольные предприниматели), занимавшиеся торговлей, общественным питанием и распределением денежных средств [9].

После распада Советского Союза Россия столкнулась со значительной проблемой коррупции. Переход от централизованно планируемой экономики к рыночной системе создал возможности для процветания коррупции. Приватизация государственных активов и быстрое появление нового класса состоятельных людей привели к злоупотреблению властью, взяточничеству, хищениям и незаконным финансовым потокам.

Коррупция пронизывала различные секторы, включая правительство, правоохранительные органы, бизнес и судебную систему. Для получения лицензий, разрешений и контрактов часто требовались взятки, что препятствовало честной конкуренции и деформировало экономику. Политические связи и личные взаимоотношения стали ключевыми факторами в достижении благоприятных результатов, в то время как обычные граждане часто сталкивались с бюрократическими препонами и вымогательством.

Последствия коррупции в России были далеко идущими. Это подорвало общественное доверие к институтам, увековечило социальное неравенство, препятствовало экономическому развитию и способствовало культуре безнаказанности. Громкие дела о коррупции выявили масштабы проблемы, выявив тесную связь между политической властью и незаконным накоплением богатства [10]. В результате вместо заявленной цели создания класса собственников был сформирован класс новой бюрократии.

В настоящее время антикоррупционная политика в России постоянно развивается и совершенствуется. За современную историю страны накопился достаточный объем данных, позволяющих не только оценить эффективность ра-

боты механизмов по антикоррупционной политике, но и выявить основные тенденции в развитии противодействия коррупции на настоящий момент. Уровень коррупции является одним из наиболее широко используемых для оценки эффективности антикоррупционных стратегий и динамики коррупции. Различные компании составляют ежегодные рейтинги, по которым становится понятно, что динамика восприятия коррупции в стране слаба, а это может говорить о недостаточной проводимой работе с коррупцией в России сегодня.

По итогам отчетов за последние несколько лет Россия в индексе восприятия коррупции находится в списке аутсайдеров. При этом стоит отметить, что данные индекса за прошедшее десятилетие почти не менялись. Вместе с тем, по сравнению с периодом 2000-2010 гг. положительная динамика наблюдалась. Становится понятно, что качественных изменений не происходит, несмотря даже на принятие федерального закона и разработку Национальной стратегии противодействия коррупции с последующим их воплощением в Национальном плане.

Так же стоит учесть результаты других подходов к определению уровня коррупции, а именно рейтингов, отражающих факторы, создающие условия для возможности распространения коррупции. Одним из таких является Обзор открытости бюджета (Open Budget Index), оценивающий открытость сведений о государственном бюджете и расходовании государством средств. Данные Обзора говорят о положительной динамике в отношении доступности и открытости сведений. За последние 15 лет открытость бюджета повысилась в полтора раза [11]. Основной рост показателей открытости наблюдается с 2008 года. Тогда были приняты основные законы, регулирующие противодействие коррупции в современной России.

Результаты Индекса общественной честности (International Budget Partnership) рассматривают доступность электронных государственных услуг, свободу печати, прозрачность бюджета, независимость судебной власти, открытость системы закупок для контроля, административные барьеры. Здесь Россия незначительно показывает положительную динамику, находясь в середине списка [11]. Более низкие показатели имеют элементы независимости судов и свободы прессы. К более высоким относят открытость торговли и открытость бюджета.

Антикоррупционная политика базируется на верховенстве права и развитии законодательства, определяющих ее фактическую результативность. Для данной сферы применяются данные Индекса верховенства права (Rule of Law Index). Этот индекс показывает отсутствие коррупции, открытость правительства, практики правоприменения, соблюдение базовых прав. Здесь показатель России постепенно снижается и показывает результат во второй трети списка.

По индикатору «отсутствие коррупции» также наблюдается отрицательная динамика – переход с 68-го на 77-е место [13]. Оценка положения России в рамках Восточной Европы в региональном аспекте крайне негативная. По данному показателю наша страна на предпоследнем месте.

Таким образом, при анализе общих индексов можно заметить положительные результаты в результате современной антикоррупционной политики, особенно в период с 2010 по 2015 годы. Однако, при рассмотрении более конкретных и узких показателей в нескольких аспектах обнаруживается отсутствие положительной динамики или даже некоторое ухудшение ситуации. С течением времени становится ясно, что необходимы системные изменения и модернизация законодательства в области противодействия коррупции. Это свидетельствует о начале нового этапа антикоррупционной политики, который характеризуется определенными тенденциями. Одной из этих тенденций является увеличение количества нормативно-правовых актов, регулирующих противодействие коррупции на международном, национальном, региональном и муниципальном уровнях. Однако, в научной литературе есть точка зрения, согласно которой увеличение количества таких актов часто происходит случайно и без должной логики, что негативно сказывается на общей стратегии борьбы с коррупцией и системности антикоррупционного законодательства [14].

Проблемы коррупции обсуждаются на всех уровнях власти, рассматриваемые трактовки данного явления и оценки, отраженные в различных исследованиях и рейтингах, безусловно говорят о проблемности и значимости коррупции как проблемы и необходимости рассмотрения её как одной из основных проблем в России. Получение объективных данных о распространении коррупции представляется проблематичным из-за частой недостоверности показателей и сложности определения ее масштабов. Высокая степень скрытности коррупции, а также различия в методологии формирования различных рейтингов и политическая окрашенность некоторых оценок вносят дополнительные трудности.

Распространение коррупции является не только риском для национальной экономики, но и тесно связано с экстремизмом, терроризмом и теневым сектором экономики. Оказывая негативное воздействие на развитие институтов гражданского общества, снижая доверие к государственности страны, влияя на экономику, коррупция остается серьезной проблемой для государства.

Вопреки усилиям, предпринимаемым государством в рамках антикоррупционной политики, коррупционные проявления остаются значительным фактором, мешающим осуществлению социальных преобразований и повышению эффективности российской экономики. Коррупционные риски также проявляются через негативные последствия, такие как уменьшение доверия к государ-

ственным институтам и подрыв статуса России как субъекта международных отношений.

Таким образом, подтверждается необходимость усиления работы по предупреждению, профилактике коррупции и недопущению ее проявлений в обществе. На практике реальные модели борьбы с коррупцией часто существенно расходятся с теорией, и эти методы динамичны и недолговечны, поскольку коррупционные практики переходят от одного типа к другому. Ничего не стоит высокая вероятность перехода от тоталитарной модели правления к олигархической и наоборот. Если государство и общество нестабильны, то и эти модели тоже нестабильны. Цивилизованное общество – это проявление более устойчивой модели с точки зрения борьбы с коррупцией. Это хорошо известно и в значительной степени воплощено в концепции верховенства закона, поскольку общественное недоверие подрывает фундаментальные принципы справедливости и равноправия. Предупреждение и профилактика коррупции помогают сохранять высокие стандарты этики и честности во всех сферах общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Астанин В.В. Борьба с коррупцией в России XVI – XX веков: диалектика системного подхода / Астанин В.В. – М.: Российская криминологическая ассоциация, 2003. – 96 с.
2. Попов М.Ю., Сельцовский П.А. Генезис коррупции в России // Социально-гуманитарные знания. 2010. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/genezis-korruptsii-v-rossii> (дата обращения: 17.06.2023).
3. Лунеев, В. В. Коррупция в России / В. В. Лунеев // Государство и право. – 2007. – № 11. – С. 20-27.
4. Тихонов С. Непобедимое зло?// Мировой кризис – хроника и комментарии [Электронный ресурс] URL.: <http://worldcrisis.ru/crisis/1299982> (дата обращения: 16.06.2023).
5. Гриднев В. П. Борьба Петра I с коррупцией в России // Управленческое консультирование. 2023. №1 (169). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/borba-petra-i-s-korruptsiei-v-rossii> (дата обращения: 17.06.2023).
6. Попова Надежда Анатольевна Противодействие коррупции: современное состояние // Актуальные проблемы государства и права. 2022. №24. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/protivodeystvie-korruptsii-sovremennoe-sostoyanie> (дата обращения: 17.06.2023).
7. Рубанцова, Т. А. Коррупция в России: исторический аспект / Т. А. Рубанцова // Борьба с правонарушениями в сфере экономики: правовые, процессу-

- альные и криминалистические аспекты: Сборник материалов международной научно-практической конференции в рамках международного юридического форума «Право и экономика: национальный опыт и стратегии развития», Новосибирск, 22 мая 2019 года. – Новосибирск: Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ», Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2019. – С. 142-149.
8. Панова, Н. Е. Исторический аспект антикоррупционной деятельности / Н. Е. Панова // Инновационные научные исследования: теория, методология, практика: сборник статей XI Международной научно-практической конференции: в 2 частях, Пенза, 10 ноября 2017 года. Том Часть 2. – Пенза: «Наука и Просвещение» (ИП Гуляев Г.Ю.), 2017. – С. 81-83.
  9. Клинова, М. А. Феномен коррупции в послевоенном советском союзе: теоретические подходы и исследовательские практики / М. А. Клинова, А. В. Трофимов // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. – 2018. – Т. 18, № 4. – С. 32-36.
  10. Милова, И. Е. К вопросу о коррупции: советский и постсоветский период / И. Е. Милова, В. В. Болгова // Образование. Бизнес. Наука. Культура: Сборник материалов II международной научно-практической конференции, Дмитровград, 05 марта 2019 года / Главный редактор А.А. Жаркова. Том 1. – Дмитровград: Общество с ограниченной ответственностью «Научно-инновационный центр», 2019. – С. 50-53.
  11. Open Budget Index. International Budget Partnership. URL: <http://survey.internationalbudget.org/#profile/RU> (дата обращения: 18.06.2023).
  12. Index of Public Integrity. ERCAS European Research Centre for Anti-Corruption and State-Building URL: <https://integrity-index.org/country-profile/?id=RUS&yr=2019> (дата обращения: 18.06.2023).
  13. WJP Rule of Law Index. World Justice Project. URL: <https://worldjusticeproject.org/rule-of-law-index/country/2020> (дата обращения: 18.06.2023).
  14. Цирин А. М., Севальнев В. В., Черепанова Е. В., Матулис С. Н., Матвеев В. В. Право против коррупции: миссия и новые тренды // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2019. № 3. С.125.